

УДК 371.33:[316.776:37.011.31-051+37.011.32-052]

ИНТЕРАКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧЕБНОГО ДИАЛОГА

Л.А. Романова

Тверской государственный университет

Анализируются кинестетические регулятивы, вплетенные в английский учебный дискурс, посредством использования которых достигается необходимый результирующий эффект, рассчитанный на определенную поведенческую реакцию партнера по диалогу (учителя или ученика).

Ключевые слова: учебный диалог, учебная интеракция, кинестетические регулятивы, адресат, учитель, ученик.

Согласно теории регулятивной деятельности диалогического общения, регулятивность трактуется как «разновидность целенаправленной деятельности» партнеров по диалогу и представляет собой «связанную систему упорядоченных действий» по организации управления общением, осуществляемой участниками в соответствии с целями, задачами и речевыми стратегиями диалогической интеракции для достижения определенных (запланированных, совместно согласованных) результатов [1, с. 6]. Для диалогической интеракции любого порядка – от обыденной до профессиональной, педагогической – это означает, что процесс интерактивного взаимодействия, например, на уроке иностранного (английского) языка можно рассматривать как процесс регулятивного воздействия учителя (инициатора) на адресата (ученика) как партнера по диалогу с целью оказать влияние на его вербально-невербальное поведение (в частности, кинестетическое) и упорядочить процесс информационного обмена в учебной диалогической интеракции.

Очевидно, что в этом плане регулятивное общение являет собой специфическую форму активности субъекта (учителя) как инициатора речевого действия, направленную на установление и развитие отношений с объектом (учеником) воздействия как претерпевающим речевое действие, а организация процесса взаимодействия осуществляется при условии взаимопонимания и согласия участников коммуникативного акта [1, с. 6; 2; 4; 8].

Из этого следует, что процесс коммуникативного обмена обусловлен «регулятивной спецификой» участников социального общения, а регулятивность реализуется в процессе интеракции путем определенного взаимодействия партнеров с помощью выбранных единиц общения, т. е. регулятивов, которые способны отражать

комплексный характер семиотического (знакового – как языкового, так и неязыкового) ряда и благодаря которым достигается кооперативность и взаимопонимание партнеров [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

К числу таких средств, стимулирующих различные коммуникативные эффекты, в рамках прагматического контекста английского диалогического общения относятся не только языковые единицы, участвующие в интерактивном процессе, но и коммуникативные единицы невербальных (в частности, кинестетических) действий – кинестем, включенных в общий контекст типового (фреймового) коммуникативного пространства учебной диалогической интеракции. Так как именно кинестемы, взаимодействуя с речевыми практиками в процессе коммуникативного обмена и включаясь в контекст типового вербально-тактильного коммуникативного акта (ВТКА), способны не только отражать комплексный характер данного процесса, но и взаимодействовать с иллокутивным потенциалом конкретного речевого акта, в который вплетена та или иная кинестема. И если интенциональность как способность сознания быть «направленным» на какой-либо объект уже заложена в коммуникативном пространстве речевого акта, а значит, соответственно, и в её отдельных проявлениях (речевых действиях, жестах, проксемических явлениях, кинестетических действиях и др.), то их комплексная иллокутивная направленность в интерактивном обмене раскрывается в том числе и в процессе реализации определенных «типов взаимодействия, построенных по фреймовому образцу» [1, с. 54; 5; 6; 8].

Примечательно, что в этом случае прикосновения способны выступать в роли особых регулятивов, именуемых в работе как «кинестетические регулятивы» [о регулятивах см.: 1; также 2; 4; 5; 6; 7], которые сопровождают и маркируют определенное вербальное пространство речевых актов и направлены на реализацию успешной, согласованной и координированной деятельности участников английского диалогического общения в контексте их общих действий.

Логично предположить, что кинестетические регулятивы могут быть представлены в различных контекстах с различной иллокутивно-интенциональной направленностью, например, таких, как «прощения», «просьбы», «уговоры», «извинения», «убеждения» и др., так как в различных ситуациях общения кинестетические регулятивы, непосредственно вплетаясь в отдельные речевые акты, взаимодействуют в этот момент с их иллокутивно-интенциональными параметрами. Тем самым они также могут участвовать (и участвуют) в выражении тех чувств, эмоций и намерений говорящего, которые вербальным способом эксплицитно выразить достаточно сложно или по определенным условиям невозможно, например в силу каких-либо

этических или эстетических табу. Именно поэтому в заданном типовом пространстве комплексного коммуникативного акта учебной интеракции они дают наиболее полную и точную информацию о самом процессе реализации иллокутивно-интенционального потенциала конкретного вербально-кинестетического действия, например (1): «*Aileen*», *he said, laying hold of her and putting his arms around her waist.* (1) «*Aileen, dearest, this is plain madness. It is insanity. You're not in your right mind.* (2-a) *Don't go! Don't leave me! I love you! Don't you know I do? Can't you really see that? Don't run away like this, and don't cry.* (2-б) *I do love you, and you know it. I always shall. Come back now. Kiss me. I'll do better. Really I will. Give me another chance. Wait and see.* (2-в) *Come now-won't you? That's my girl, my Aileen. Do come. Please!*» (2-г) *She pulled on, but he held her, smoothing her arms, her neck, her face.* «*Aileen!*» *he entreated.* (3) *She tugged so that he was finally compelled to work her about into his arms; then, sobbing, she stood there agonized but happy once more, in a way.* «*But I don't want to*» *she protested.* (4) «*You don't love me any more. Let me go*» (4-a) *But he kept hold of her, urging, and finally she said, her head upon his shoulder as of old, «Don't make me come back to-night. I don't want to. I can't. Let me go down-town. I'll come back later, maybe»* (4-б) «*Then I'll go with you*» *he said, endearingly.* (5) «*It isn't right. There are a lot of things I should be doing to stop this scandal, but I'll go*» (6) *And together they sought a street-car* (Dreiser, 1957: 175).

В данном диалогическом фрагменте с иллокутивной функцией «уговора» выделяются следующие эксплицитные иллокутивные показатели «*I do love you*», «*Don't go!*», «*Don't leave me!*», «*I love you!*», «*I'll do better*» и др. Интенсивность желания инициатора уговорить адресата не уходить и не расставаться с ним передается в кинестетических действиях, которые используются инициатором в начале диалогического взаимодействия: «*laying hold of her*» и «*putting his arms around her waist*». Использование кинестетических действий «*she pulled on*» и «*he held her, smoothing her arms, her neck, her face*» между диалогическими репликами (2-а, 2-б, 2-г, 2-в и 3) во многом также подтверждает интенсивность желания адресата урегулировать конфликт и достичь нужных для него результатов – уговорить адресата сохранить отношения. Выражение степени интенсивности подтверждается также частотностью использования инициатором имени адресата «*Aileen*»: *Aileen! Aileen! Aileen, dearest, this is plain madness.*

Также следует подчеркнуть, что в данном примере действия-прикосновения выступают в качестве интенсификатора экспонентности степени доверия к адресату со стороны инициатора, а также как проявление чувства близости относительно партнеров по английскому диалогу. Очевидно, что их использование призвано смягчить нагнетенную обстановку и в определенной степени повлиять на

решение адресата, чьи вербальные действия (4, 4-а) всё еще противоречили желанию инициатора. И тогда инициатор решает вновь прибегнуть к использованию кинестетического действия «*he kept hold of her*», для того чтобы склонить адресата к желаемой для инициатора цели.

Воздействуя на адресата вербально-кинестетическими средствами в диалоге, инициатору удается отчасти достигнуть своей цели (4-б). И при этом адресат также подкрепляет свое речевое действие, используя кинестему «*her head upon his shoulder*» как действие, вплетенное в вербальную часть комплексной (композиционной) реплики. Но все же инициатор стремится достигнуть своей цели в полном объеме и сопровождает адресата в машину. Примечательно, что он прибегает в это время не только к вербальным средствам (5, 6), но и к кинестетическим, использованным им ранее, таким как «*together they sought a street-car*».

Рассмотрим другой пример (2): «*What, are you coming, Watson?*» *he asked, looking at me in a curious way.* (1) «*That depends on whether you are going on the moor*» *said I.* (2-а) «*Yes, I am*» (2-б) «*Well, you know what my instructions are. I am sorry to intrude, but you heard how earnestly Holmes insisted that I should not leave you, and especially that you should not go alone upon the moor*» (2-в) *Sir Henry put his hand upon my shoulder with a pleasant smile.* «*My dear fellow*» *said he,* «*Holmes, with all his wisdom, did not foresee some things which have happened since I have been on the moor. You understand me? I am sure that you are the last man in the world who would wish to be a spoil-sport. I must go out alone*» (3-а) *It put me in a most awkward position. I was at a loss what to say or what to do, and before I had made up my mind he picked up his cane and was gone* (Conan Doyle, 2006: 144).

В представленном диалогическом фрагменте речевого акта «убеждение», обмениваясь репликами (1, 2-а, 2-б, 2-в), инициатор как каузатор (источник) первоначального действия стремится убедить своего адресата в том, что нет необходимости следовать за ним везде, так как невозможно предугадать, что может случиться. Ход диалогической интеракции показывает, что инициатору не удается вербальным способом достичь положительного результата и тогда он использует такую кинестему, как «*put one`s hand upon one`s shoulder*», которая позволяет в значительной мере усилить его последующие диалогические реплики (3-а) и таким образом достичь необходимого и нужного для инициатора эффекта. Ср: *It put me in a most awkward position. I was at a loss what to say or what to do, and before I had made up my mind he picked up his cane and was gone.* В целом стоит отметить, что кинестема «*to put one`s hand upon one`s shoulder*» как единица невербального действия оказывается включенной в диалогические

реплики (3-а) и сопровождает их до окончания разговора, так как инициатор не отрывал руки от адресата, а говорил с ним, положив свою руку ему на плечо.

Зафиксированные примеры учебной диалогической интеракции убедительно показывают, что коммуникативное поведение партнера, использующего кинестетические регулятивы, обусловлено главным образом рядом причин, среди которых в первую очередь следует назвать такие, как а) формирование доверия к намерениям партнера по диалогу и б) отсутствие уверенности в достижении намеченных целей при использовании только вербальной системы взаимодействия.

Таким образом, посредством корректировки, уточнения, дополнения и внесения изменений в отдельные диалогические реплики, маркированные определенными вербальными единицами английского учебного диалога во взаимодействии с кинестетическими регулятивами, иллюкутивно-интенциональные параметры ВТКА отражают полный объем регулятивных свойств конкретного способа воздействия инициатора на адресата в контексте типового (фреймового) коммуникативного пространства учебной диалогической интеракции. Посредством использования кинестетических регулятивов, вплетенных в структуру английского учебного диалога, достигается необходимый (т. е. запланированный, желаемый инициатором) результирующий эффект, рассчитанный на определенную поведенческую реакцию партнера по диалогу. Её развитие возможно лишь в тех случаях, если участники диалога могут оказывать влияние друг на друга, используя комплексные или композитные [о композитных единицах-действиях подробнее см.: 9; 10; 11;12] вербально-кинестетические средства, что позволяет прагматически упорядочить это влияние как единый процесс, в котором кинестетические регулятивы выступают в качестве диалогоорганизующих, диалогонаправляющих и диалогокоординирующих единиц совместного, согласованного общения. Отметим, что именно в регулятивной характеристике таких кинестетических единиц воплощается их функциональная специфика, которая определяет как прагматическую предназначенность, так и объем содержания кинестетических действий (кинестем) учебной диалогической интеракции, а также интенции и иллюкутивных возможностей вербальных действий-практик партнеров по английскому учебному диалогу в системе вербальной коммуникации.

Список литературы

1. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. 183 с.
2. Романов А.А. Регулятивная деятельность участников диалога (социально-психологический аспект) // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: сб. науч. тр. / отв. ред. проф. А.А. Романов. М.; Тверь: Ин-т языкознания РАН; ТвГУ, 1999. С. 3–7.
3. Романов А.А. Управление персоналом: психология влияния: учеб. пособие для экономических вузов страны. Рекомендовано Министерством сельского хозяйства и продовольствия России. М.: Лилия, 2000. 215 с.
4. Романов А.А. Организационная коммуникация: социокультурные и психологические аспекты // Языковое пространство личности: Функционально-семантический и когнитивный аспекты: Межвузовск. сб. науч. тр. / отв. ред. проф. А.А. Романов. М.; Тверь: Ин-т языкознания РАН; ТвГУ; ТГСХА, 2003. С. 3–9.
5. Романов А.А. Диалог без слов или психосемиотика визуальной коммуникации // Совершенствование подготовки специалистов АПК: сб. науч.-метод. тр. по материалам 19-й межвуз. науч.-метод. конф. Тверь: ТГСХА, 2004. С. 153–159.
6. Романов А.А. Координаты визуальной коммуникации в психосемиотическом аспекте // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2004. Вып. 1, № 2 (4). С. 122–125.
7. Романов А.А. Прагматика дискурса в ситуации учебной коммуникации // Актуальные проблемы аграрного образования современной России и на постсоветском пространстве: сб. науч.-метод. тр. по материалам 21-й международ. науч.-метод. конф. Тверь: ТГСХА, 2008. С. 196–201.
8. Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. 180 с.
9. Romanov A.A. Ritual Characteristics of the Communicative Regulative Insistence Act // Mythen, Riten, Simulakra. Semiotische Perspektiven: 10. Internationales Symposium der Österreichischen Gesellschaft für Semiotik mit 7. Österreichisch-Ungarisches Semio-Philosophisches Kolloquium 8–10. 12. 2000. Abstracts. Wien: ÖGS/ISSS, 2000. S. 64–65.
10. Romanov A., Romanova L. Pragmatic perspective of composite performative // International symposium "Research, Education and Development", October 29-30, 2010. Tirgu Mures, Romania, 2010. P. 36–42.

11. Романов А.А., Романова Л.А., Мальшева Е.В. Прагматика кинестетического семиозиса // Материали за VII Международна научна практична конференция «Найновите постижения на европейската наука 2011» 17-25-ти юни 2011. Том 22. Филологични науки / Ред. Милко Тодоров Петков. София: «Бал ГРАД-БГ» ООД, 2011. С. 77–80.
12. Romanov A., Romanova L., Malysheva E. Structural organization of the kinesthetic frame // Theoretical and Practical Approaches in the fields of Education, Linguistics, Literature, History, Economy and International Relations «Perspective si provocari ale interdisciplinaritatii in secolul XXI». Iasi: Editura Stef, 2011. P. 349–353.

THE INTERACTIVE FIELD OF EDUCATIONAL DIALOGUE

L.A. Romanova

Tver State University

The articles deals with kinesthetic regulative in English educational discourse. The resulting effect is achieved through their use which is rates for the behavioural response of dialogue partner (teacher or pupil).

Keywords: *educational dialogue, educational interaction, kinesthetic reulatives, addressee, teacher, pupil.*

Об авторах:

РОМАНОВА Лариса Алексеевна, доктор филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: foreign@tvcom.ru